

О "ТОЧКАХ РОСТА" В СОЦИОЛОГИИ

ЯКОВЛЕВ Игорь Петрович - доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой общей социологии факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета.

Состояние отечественной социологии отражает противоречивость развития нашего общества, где элементы прогресса соседствуют с кризисными явлениями. На фоне ведущихся исследований, расширения и дифференциации подготовки социологов, освоения западного опыта, издания журналов и монографий, функционирования институтов, факультетов и кафедр, коммерческих центров, звучат пессимистические голоса об отсутствии теоретической социологии и о бесславном десятилетии отечественной социологии [1, с. 13]. Ощущается неудовлетворенность ролью социологии в обществе, невостребованностью или ее манипуляцией [2, с. 12, 14]. Не дают ответов на наши вопросы и западные социологи. Частично это связано с их собственными трудностями. В частности, отмечалось недостаточное внимание к фундаментальным вопросам в социологии, политологии и экономике, накрытых волной микроскопического позитивизма с его увлечением техникой сбора эмпирической информации [3, с. 1250]. Необходимость развивать фундаментальные исследования осознается и в Институте социологии РАН [4, с. 5]. Издается многотомная "История теоретической социологии". Петербургские социологи начали издавать периодический сборник "Проблемы теоретической социологии" [5], где выступают российские и зарубежные исследователи.

Работа в области теории велась и ведется, но остается много неясного и спорного. Видимо, необходимо чаще проводить конференции и семинары по теоретическим проблемам, включая оценку продвижения в отдельных направлениях. Оценки состояния и развития определенных социологических концепций могли бы вырабатываться на конгрессах, которые целесообразно проводить периодически. В данной статье автор обращает внимание социологов на некоторые фундаментальные или общенаучные идеи и подходы, использование и развитие которых может сыграть роль "точек роста". Речь идет о синергическом, диалектическом, системном, циклическом, спектральном и других подходах.

Президент Американской социологической ассоциации (1997 г.) М. Хэллинен один из недостатков современной социологии видит в том, что она оказалась не готова к прогнозированию и объяснению ряда процессов и, в частности, распада коммунистической системы. По ее мнению, современные теории объясняют социальные изменения в медленные, менее динамичные периоды истории. Новые теории должны обращаться к процессам в условиях ускоренного развития, глобальных взаимосвязей, мгновенных коммуникаций

и сложных технологий [6, с. 1]. Целесообразно для объяснения этих изменений применить теории катастроф и хаоса, родившиеся в естественных науках. В частности, с их позиций советская система достигла критической точки, когда было достаточно легкого толчка, чтобы ввести ее в хаос. Но точно предсказать, когда он произойдет, оказалось невозможно [6, с. 8].

Здесь хорошо видны "блеск и нищета" применения к социальным системам синергических идей. С одной стороны, они руководство для социологов в понимании самоорганизации общества как периодического усиления упорядоченности, жесткости и свободы, гибкости как форм проявления порядка и хаоса в синергетике. По этой логике не следует бояться "непредсказуемого хаоса", которым пытаются запугивать сторонники наведения порядка твердой рукой. И порядок, и хаос как категории содержат позитивные и негативные свойства. Они постоянно взаимодействуют между собой, создают неравновесные ситуации, когда возможны катастрофические переходы от порядка к хаосу и наоборот. Понимание этих общенаучных представлений предостерегает нас от крайностей и иллюзий, но не объясняет содержательные аспекты процессов. В этом - ограниченность любой общенаучной теории. Необходим синтез синергетического и социологического анализа. Идеи бифуркации и "легкого толчка" идут от синергетики, а их содержание раскрывают социальные науки. Тенденции загнивания советского общества были видны; пути выхода оценивались по-разному. Победа М. Горбачева над Г. Романовым, вероятно, была тем "легким толчком", который повел систему в хаос. Аналогично этому поражению ГКЧП открыло дорогу радикальным реформам, которые завершили гибель советской системы. Е.М. Бабосов сравнивает приезд В.И. Ленина в Петроград в апреле 1917 г. с пусковым моментом развития бифуркационных процессов, способных служить переломным моментом как революционных, так и катастрофических событий [7, с. 190]. Естественно, за этим стояли определенные политические и экономические силы и интересы.

Приведенные примеры говорят о плодотворности союза социологии с общенаучными теориями, но только на основе синтеза, а не редукционизма. Об этом не стоило бы говорить, если бы не было, с одной стороны, увлечения модными идеями, а с другой, игнорирования "чужеродных" идей: к примеру, в "Энциклопедическом социологическом словаре" нет терминов "катастрофа" и "хаос", а в термине "порядок социальный" нет и намека на союз с синергетикой [8, с. 568-569].

Синергетические категории "порядок и хаос" являются частным случаем множества противоположностей, к которым прямое отношение имеет диалектика как общенаучная методология изучения противоречий в природе, обществе и сознании. Еще одна точка роста видится в более глубоком понимании и использовании диалектического подхода.

Западные социологи призывают к внимательному изучению противоречий. И. Валлерстайн [3, с. 1255], в частности, советует не впадать в крайности детерминизма или свободы, порядка или хаоса, микро- или макроподхода и т.д. В словаре Р. Будона и Ф. Буррикода есть статья "диалектика", объясняющая, что современная социология избегает это понятие из-за неудачного исполь-

зования в политике, но "реабилитирует" его, говоря о бесчисленных диалектических эффектах, выявляемых социологическими исследованиями [9, с. 122-126]. Практически любой опрос стремится выявить противоположные тенденции в реальности и различия во мнениях людей. К сожалению, это не всегда опирается на сознательное соблюдение принципов диалектики. Ядро диалектики, как известно, заключено в раздвоении целого на противоположные стороны и изучении в них того, что одновременно разъединяет и сближает. Важно произвести раздвоение так, чтобы одному свойству было правильно противопоставлено другое. Оно не должно быть простым отрицанием, потому что диалектические противоположности содержат в себе позитивные и негативные свойства, как например, система и элемент, централизм и демократия, государственная и частная собственность и т.д.

Раздвоение - это первый шаг в применении диалектики. Следующий связан с выявлением границ меры, нарушение которых ведет к усилению негативных начал в противоположностях. Так, централизм может перерасти в тоталитаризм или диктатуру, демократию - в анархизм. Неантагонистичное состояние противоположностей в этих условиях переходит в антагонизм. Типичной ошибкой социально-политического мышления является подмена одной противоположности ее негативной крайностью. В процессе перестройки массовой ошибкой стало противопоставление негативному тоталитаризму, отождествленному с советской системой, позитивной демократии, воплотившей по существу западные ценности. Противопоставление полностью негативного явления абсолютно позитивному - пример метафизического, догматического мышления, двухцветного видения реальности, что ведет к тяжелым последствиям на практике. Диалектическое мышление позволяет видеть минимум пять цветов - две противоположности, две их крайности за границами меры и эклектическую середину, образующуюся на основе соглашательства (хорошо и то, и это). Поиск границ меры и поддержание процессов в этих границах - одна из важнейших задач науки и управления, которая пока не поддается в нашей стране удовлетворительному решению.

Еще одно правило диалектики связано с поиском "золотой середины", оптимального соотношения противоположностей, где проявляется ведущая роль одной из них, но без сильного подавления другой. Например, на выборах реализация правила "золотой середины" означает получение около 62% голосов одним из двух кандидатов, что дает победу, но говорит и о серьезности сил оппозиции. Почивать на лаврах в такой ситуации не придется - следует активно работать, что является благом и для избирателей. Единодушие несет нереалистичность ожиданий, а незначительный перевес раскалывает население.

Анализ противоположных тенденций выявляет две "золотых середины", каждая из которых может вести к единственно верному решению, позволяет расширить спектр видения и создает предпосылки для научных открытий и "мудрых" управленческих решений. При упрощенном двухцветном видении, от которого не свободно как обыденное, так и теоретическое сознание, за одной противоположностью закрепляется знак "плюс", а за другой - "минус", что ведет к борьбе за полную победу. Наша история дает классические

примеры таких побед в прошлом над капитализмом, а совсем недавно - над социализмом, когда не было и намека на поиск "золотых средин". А цена - социальные катастрофы всемирного масштаба.

Поиск "золотых средин" - это путь к социальной гармонии как общесистемному свойству соразмерности частей и противоположных процессов, отражающему принцип всего сущего. Нарушение соразмерности, пропорциональности выражается понятием "дисгармония". Анализу этих проблем, в том числе на эмпирическом уровне, посвящена книга А.А. Давыдова "Модульный анализ и конструирование социума" [1] и другие его работы. В них просматриваются контуры прорывов социологической науки на новый уровень теории, прикладных и эмпирических исследований.

Диалектический подход самым тесным образом взаимосвязан с системным. Отношение социологов к последнему неоднозначно. Долгое время он использовался для доказательства целостности социализма. В этом проявилось "дурное" влияние технических систем, не допускающих плюрализм. В обществе же действуют разные по интересам силы, которые не дают возможности достигнуть единства и целостности, свойственных машинам и организациям.

Преодоление скептицизма по отношению к системному подходу возможно на пути развития применительно его к обществу совместно с социологами, экономистами и другими специалистами. Социальные системы в отличие от машин и организмов можно отнести к классу мягких, плюралистических. Но в них в свою очередь выделяются более жесткие, тяготеющие к унитаризму, авторитаризму и тоталитаризму общества и организации. Каждый тип несет в себе определенное сочетание жесткости и мягкости, формальных и неформальных отношений. В тюрьме, армии наряду с формальными отношениями, реализующими требования унитаризма, существуют и неформальные, неуставные. В мягких, демократических организациях не исключены авторитарные методы управления.

Слабое усвоение социологами таких представлений привело к огрублению социальной реальности, что проявилось, в частности, в отождествлении советского общества с административно-командной системой без всяких нюансов и полутонов. Этот термин приобрел значение мифа и стал знаменем борьбы за разрушение системы и романтических, утопических представлений о демократическом обществе. Поэтому и сегодня актуальна необходимость анализа системных особенностей российского общества, его "элементной базы". Одним из важнейших свойств является многоаспектная смешанность и эклектичность системы и ее элементов, формирующая особый тип "кентаврического" общества, находящегося в переходном состоянии (динамическая кентавричность). Поведение таких систем и элементов изучено плохо, но ясно, что любые управленческие воздействия не дают оптимального результата и сопровождаются крайностями маятниковых колебаний и кризисными процессами.

Синтез системного анализа и социологических исследований осуществлен в ряде интересных работ [10, 11]. Масштабно пытаются описать комплекс российских проблем сотрудники ИСПИ РАН [12 и др.]. Сравнения предельно-

критических и реальных показателей состояния российского общества подводят к выводу о продолжении в стране глубокого системного кризиса, который привел ее на грань катастрофы [12, с. 33]. Но при броскости приведенных показателей они уязвимы односторонностью, акцентом на негативные тенденции. Ведь даже простое наблюдение говорит о том, что сегодня значительно больше людей, чем раньше, включились в активную экономическую деятельность, осваиваются новые пласты знаний, формируются новые структуры и формы деятельности. Можно сказать, меняется "элементная база" системы - залог преодоления кризиса.

Такой подход требует более тщательного анализа баланса сил и тенденций в обществе как на социальном уровне, так и на уровне подсистем, организаций, социальных групп. Кризис, катастрофа - не только гибель, но и рождение нового. Здесь следует исследовать общество на социальном уровне в органической связи с анализом других системных уровней, социальных институтов, организаций и т.д. В этом плане нельзя списывать со счета и структурно-функциональный подход.

Интересны эвристические возможности спектрального анализа. Общество и его социальные институты, организации можно представить в виде спектра функционально различных, но взаимосвязанных структур и отношений. В центре спектра - противоречие между противоположными свойствами и состояниями и, в частности противостояние личных и общественных интересов, типов личности и организаций. Целостность спектральной структуры связана с единством противоположных состояний, а ее разрушение - с возможностью формирования крайних, девиантных форм. Применительно к противоречию "общественно-личное" можно говорить о гиперколлективизме (казарменности) и ультраиндивидуализме (эгоизме). Уклон общества, организации, группы, личности в эгоизм или казарменность чреват возникновением криминального хаоса или тоталитарного порядка, а структурный спектр распадается на отдельные и враждующие элементы или приобретает унитарную гипержесткость. Оба случая - опасный путь; смещение же элементов в середину ведет к конформистскому застою. Гармония может быть достигнута на основе оптимизации спектра, т.е. нахождения и регулирования такого соотношения весов всех его линий, частей, которое позволяло бы наиболее близко к принятым социальным нормам удовлетворить потребности социально-профессиональных групп, а обществу в целом успешно развиваться.

Для российского общества и его менталитета характерны резкие отклонения от оптимума в ту или иную стороны спектра. Большевицкая идеология привела к казарменно-лагерному смещению, основанному на одноцветном "красном" сознании. Реформы 90-х годов резко повернули общество к анархически-криминальному смещению. Социальный спектр общества оказался разорванным, большая часть людей "сгустилась" около его "общественной" и меньшая - вокруг "частной" линий, что чревато острым конфликтом, который будет то приглушаться, то вспыхивать снова.

Спектральный подход можно иллюстрировать примерами экономической, политической, духовной подсистем общества. Экономическую деятельность

можно "расщепить" как солнечный свет на ряд "цветов", каждый из которых имеет свою нишу. Число их может быть большим, но укреплено выделяются пять видов: государственная, частная, смешанная, казарменная, криминальная. В центре - противоречивое единство государственного и частного секторов. Отклонения от них дают казарменную и криминальную экономику, а смешанная возникает в результате неорганичного сочетания разных ее видов. Им соответствуют определенные типы и виды организаций: госпредприятия, частные фирмы, силовые структуры, тюрьмы, садово-огородные участки, криминальные организации и т.д. Эти пять видов экономической деятельности - частный случай спектрально-диалектической структуры, которую можно увидеть и в политической сфере, в культуре общества, жизнедеятельности национально-государственных образований, в структуре организаций, семей, социальных групп.

С позиции спектрального анализа речь идет о поиске рационального соотношения всех "линий спектра" на уровне общества, подсистемы, организаций по численности людей, уровню их жизни, финансам и пр. Перед социологами - "нераспаханное" поле исследований линий спектра с многообразными оттенками в разных организациях. Сегодня социологическая "живопись" не использует всю эту гамму цветов и, похоже, не имеет своей теории гармонии. Можно только мечтать о фантастических возможностях, которые откроются перед социологией, когда ее специалисты освоят всю палитру социальных красок. Тогда изменится и стиль деятельности наших политиков и руководителей, методология мышления которых не угадывает подчас даже простейших мелодий социальной жизни. Это видно на примере отношения к циклам в социальных системах.

П. Штомпка, анализируя современные концепции изменения и развития, отдал должное и циклическим идеям, по существу отказав им в объяснении прогресса [14, с. 49]. М. Хэллинэн, говоря о близости теорий циклических изменений к пониманию социального изменения как потенциально-прерывного, не верит в их возможности объяснить причины переломов от упадка к возрождению, и наоборот [6, с. 5]. Образ цикла как хождение по кругу был преодолен еще П. Сорокиным, который разработал основы общей теории циклических процессов на примере социальной и культурной динамики. После П. Сорокина западные социологи, не в пример экономистам или естественникам, похоже, не продвинулись в разработке циклических концепций. Переломные события в России стимулировали развитие циклических идей в отечественной науке. А.А. Ахизер, А. Давыдов, Ю. Яковец и другие выпустили ряд работ, посвященных циклическим процессам в России, а Ставропольский университет взял на себя организацию ежегодных конференций на тему "Циклы природы и общества".

Эвристические возможности циклического подхода сужаются из-за того, что нередко сводятся к типу "подъем - спад". Если же рассматривать циклы как борьбу противоположных тенденций, то перегибы роста коренятся в ослаблении потенциала одних групп под усиливающимся давлением других. Но если речь идет о противоположных свойствах социума (централизация -

демократизация, государство и рынок, массовая и элитная культура и др.), то цикличность предстает как перетягивание каната с переменным успехом, потому что эти свойства неуничтожимы, но могут ослабляться и усиливаться в условиях постоянного движения и развития. Возвращение в исходное положение невозможно, но генетические свойства могут и не менять свою сущность. Так, стремление российского общества к излишней централизованности составляет одну из его социогенетических черт, что необходимо учитывать реформаторам. Но они, в том числе в последнее время, внимания к цикличности не проявляют.

Попробуем взглянуть на процессы в российском обществе 80-90-х гг. с позиций системно-циклического подхода. В 1991-1992 гг. страна вошла в новое социальное время, начав отсчет капиталистической цикличности. Предыдущий цикл 1964-1991 гг. в рамках СССР с лидерами левого и правого толка Л. Брежневым и М. Горбачевым оказался последним в жизни социалистической системы. Два предыдущих - "военный коммунизм - НЭП" и "сталинский социализм - хрущевская оттепель" не привели ни к реставрации капитализма в 20-е, ни к разрушению социализма в 50-е гг. Этому суждено было случиться в конце третьего цикла 1964-1991 гг. И с 1991-1992 гг. начался первый цикл рождающейся новой системы, который должен нести на себе печать проб и ошибок. По аналогии с первым циклом советской системы ему свойственны перегибы в первом периоде и отход с попытками исправления некоторых ошибок во втором. Серьезные ошибки первого периода проявились в формах "прихватазации", коррупции, криминализации, приведших к обнищанию значительных масс, особенно старшего поколения. Во втором периоде, начавшемся, видимо, в 1996-1997 гг., должна проводиться корректировка радикальных попыток капитализации страны в сторону их "социализации". Потребуется усиление центральной власти и государственного регулирования рыночных процессов. Так на наших глазах история развернула циклическую книгу с двумя страницами, на одной из которых уже написан первый период нового цикла, а на другой он пишется на наших глазах и с нашим участием.

Подводя итог, отметим, что у социологии есть определенные "точки роста", связанные с применением и развитием ряда методологических и общенаучных методов и концепций. В связи с этим не обязательно связывать надежды только с постмодернизмом или нетрадиционной социологией [16]. Что касается плюрализма, за который ратует В. Ядов [4], то он, видимо, неизбежен как этап цикла в интеграции и дифференциации знаний. Для российских социологов - это выход из-под марксистско-ленинского зонтика под дождь западных и собственных идей. Для западной социологии, согласно П. Бурдьё, это конец монополии треугольника Парсона - Мертон - Лазарсфельд, трех цезарей социальной науки [17, с. 39]. Но как бы то ни было, исследователи будут двигаться к новому этапу интеграции, в том числе на основе синтеза с общенаучными подходами. И, думается, у российских социологов нет основания для безудержного пессимизма, потому что "точки роста" есть и число их ограничивается теми, о которых шла речь в данной статье.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Филипов А.Ф. О понятии "Теоретическая социология" // Социол. Журнал. 1997. № 1/2. С. 5-36.
2. Что происходит с социологией. (Беседа с Г.В. Осиповым) // Социол. исслед. 1997. № 5. С. 8-14.
3. *Wallerstein I.* Social Science and the Quest for a Just Society // *American Journal of Sociology.* 1997. V. 102. №5. P. 1241-1256.
4. Социология в современной России. (Интервью с В.А. Ядовым) // Социол. исслед. 1996. № 12, с. 5-13.
5. Проблемы теоретической социологии / Под ред. А.О. Бороноева. Вып. 1 и 2. СПб, 1994 и 1996.
6. *Hailinan M.* The Sociological Study of Social Change // *American Sociological Review.* 1997. V. 62. N 1.
7. *Бобосов Е.М.* Катастрофы: социологический анализ. Минск, 1995.
8. Энциклопедический социологический словарь. Ред. Г.В. Осипов. М., 1995.
9. *Boudon R. and Bourricaud F.* A Critical Dictionary of Sociology. Selected and Translated by P. Hamilton. The University of Chicago, 1989.
10. *Давыдов А.А.* Модульный анализ и конструирование социума. М., 1994.
11. *Кузьмин С.А.* Социальные системы: опыт структурного анализа. М., 1996.
12. Россия у критической черты: возрождение или катастрофа. Под ред. Г.В. Осипова, В.К. Левашова, В.В. Локосова. М., 1997.
13. *Баразгова Е.С.* Нетрадиционная социология в России ? // Социол. исслед. 1997. № 10.
14. *Бурдые П.* Оппозиции современной социологии // Социол. исслед. 1996. № 5. С. 36-50.
15. *Яковлев И.* Функциональный и спектральный подходы к структуре общества // Школа гуманитарных наук. 1997. №2, с. 35-37.
16. *Штомпка П.* Социология социальных изменений. М., 1996.
17. *Яковлев И.* Россия 80-90-х годов: между двумя циклами / Материалы 5 Международной конференции "Циклы природы и общества". Ставрополь, часть 1, 1997, с. 349-351.